

Глагол *некэ-* в тунгусо-маньчжурских языках: функции и развитие значений

Клячко Елена Леонидовна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва);
elenaklyachko@gmail.com

В статье рассматривается глагол *некэ-*, присутствующий в нескольких тунгусо-маньчжурских языках (эвенкийском, эвенском, негидальском, ороческом и удэгейском) и обладающий широким набором значений ('делать', 'говорить', 'хотеть', 'ходить', 'охотиться'). Он может также быть эвфемизмом для 'совокупляться'. Кроме того, *некэ-* употребляется как вспомогательный глагол и, в сочетании с наречием 'так', образует дискурсивный коннектор. Он также может использоваться в случаях глагольной анафоры. Цель работы — описать пути развития полисемии. Функции рассматриваемого глагола были кратко изложены в грамматиках и словарях. Однако корпуса устных текстов и эксперименты по элицитации дали мне возможность обнаружить значения, ранее не отмеченные для некоторых языков. Сопоставление языковых данных и сведения из типологии позволяют предположить следующее развитие. Первоначально *некэ-* был глаголом с семантикой абстрактного действия. Далее он стал значить 'хотеть X', где X — другой глагол. Помимо этого, он стал использоваться для ввода идеофонов и, как следствие, превратился в некоторых языках в цитативный глагол. Наконец, абстрактное 'делать' начало означать 'перемещаться' и 'охотиться'. Употребление *некэ-* в значении абстрактного действия также позволило ему использоваться в роли вспомогательного глагола и в составе коннектора. В некоторых диалектах эвенкийского языка *некэ-* заменился монгольским заимствованием — глаголом *кэ-*. Интересно, что, по-видимому, *некэ-* присутствует лишь в языках, упомянутых выше, в то время как в других тунгусо-маньчжурских языках, например нанайском или ульчском, присутствует глагол с аналогичными функциями, но с другой основой. Это может говорить в пользу гипотезы А. М. Певнова о том, что *некэ-* — это основа заимствованного корякского плейсхолдера.

Ключевые слова: тунгусо-маньчжурские языки, глаголы речи, дискурс, гезитация, полипредикация, идеофоны

THE TUNGUSIC VERB *NEKE-*: ITS FUNCTIONS AND THE EVOLUTION OF ITS SEMANTICS

Elena L. Klyachko, National Research University "Higher School of Economics" (Moscow); elenaklyachko@gmail.com

The paper considers *neke-*, a highly polysemic verb present in several Tungusic languages: Evenki, Even, Negidal, Oroch, and Udihe. The meanings of the verb include 'do', 'say', 'want', 'go' and 'hunt'. It also can be a euphemism for 'have sex'. Moreover, *neke-* can also be used as an auxiliary verb or as part of a discourse connective when combined with an adverb meaning 'so', and it can be found in cases of verbal anaphora. The aim of the paper is to explain how this polysemy developed. The functions of the verb have previously been described only briefly in grammars and dictionaries. However, oral corpora and elicitation experiments allowed me to discover additional meanings not previously mentioned for some of the languages. These intralingual comparisons as well as typological data made it possible for me to suggest the following development. The original meaning of the verb was 'do', marking abstract actions. It then evolved to mean 'want X', introducing another verb as X. At the same time, the verb was used to introduce ideophones. This ideophone-introducing function helped develop it into a quotative verb in some of the languages. Finally, the abstract 'do' started to mean 'move' and then 'hunt'. Its abstract 'do'-meaning is what allowed it to be used as an auxiliary and as a part of a connective. In some Evenki dialects, *neke-* was replaced with *ke-*, a Mongolic borrowing, which still retained the functions of *neke-*. Interestingly, the verb seems to be present in the Tungusic languages mentioned above, while other Tungusic languages, such as Ulch or Nanay, have a similarly functioning verb with a different stem. This may support A. M. Pevnov's hypothesis of *neke-* being borrowed into a branch of the Tungusic languages from a Koryak placeholder stem.

Keywords: Tungusic languages, quotative verb, discourse, hesitation, polipredication, ideophones

1. Введение

В словарях и грамматиках тунгусо-маньчжурских языков встречаются глаголы с корнем *пэкэ-/пихэ-* и др. — выбор гласного, палатализованность первого согласного, а также выбор между *k* и *x* варьируются в зависимости от языка. Этот глагол всегда описывается как многозначный. Так, в своей грамматике эвенкийского языка О. А. Константинова указывает, что семантика глагола *некэ-* определяется контекстом [Константинова 1964: 196—197], и выделяет у него следующие значения:

1. намереваться, желать совершить действие;
2. делать, совершать что-либо;
3. идти;
4. давать, дарить;
5. говорить;
6. происходить.

В [Starostin et al. 2003: 869] для тунгусо-маньчжурских языков восстанавливается праформа **leKe* со значениями ‘заниматься чем-л., намереваться, требовать’; ниже, в разделе 3, будет рассмотрена корректность этого сопоставления. В этимологическом словаре тунгусо-маньчжурских языков в статье «*н'экэ-*» [Цинциус 1975: 651]¹ приводится общее толкование ‘заниматься’ и, в отдельности по каждому языку, большое количество значений. Толкования из словарей и грамматик сведены в таблице 1² (использовано написание из [там же]; символ «/» разделяет диалектные варианты). Группировка значений в таблице основана на традиционной группировке толкований в словарях.

Цель настоящей статьи — определить пути развития полисемии глагола *некэ-*. Для этого необходимо было точнее описать его функции, перечислив и обобщив контексты, в которых он употребляется, используя материалы словарей, грамматик, сборников текстов и корпусов текстов, а также — для эвенкийского языка — данные элицитации³. Кроме того, будут отмечены устойчивые сочетания, в которых выступает *некэ-*.

Таблица 1. Значения когнатов эвенкийского *некэ-* в тунгусо-маньчжурских языках по данным словарей и грамматик

	Эвенский <i>н'эк-/н'ек-/ нэк-/нөк-</i>	Эвенкийский <i>некэ-/нэкэ-/ н'ико-/н'икэ-</i>	Негидальский <i>н'экэ-/н'эхэ-</i>	Орочский <i>н'э-/н'эги-</i>	Удэгейский <i>н'эхэ-/ н'эхэксэ-</i>
заниматься, действовать, поступать, совершать	+	+	+	+	+
приниматься за; намереваться, собираться, пробовать, пытаться, решать	+	+	+	+ ⁴	+
совокупляться	+*				
проказничать	+*				
передвигаться, ходить, ездить, бродить, летать, путешество- вать, шататься, бездельничать, бродить без цели	+	+*			
давать, дарить		+ ⁵			
говорить		+ ⁵			
происходить		+ ⁵			

¹ Заголовок словарной статьи дан по варианту, присутствующему в одном из диалектов эвенкийского языка. В настоящей работе я буду использовать форму *некэ-*, в глоссах обозначенную как NEKE.

² Знаком * отмечены ситуации, когда значение присутствует только в отдельных диалектах.

³ В примерах сохраняется графика источника. Если в источнике были глоссы, они могли быть изменены для унификации; для неглоссированных источников глоссы мои.

⁴ От формы *н'экун-*.

⁵ [Константинова 1964].

2. Данные тунгусо-маньчжурских языков

В настоящей работе я рассматриваю данные эвенкийского, эвенского, негидальского, удэгейского и ороцкого языков. Родство тунгусо-маньчжурских языков между собой не вызывает сомнений, однако вопрос о внутренней организации этой группы языков до сих пор остается предметом дискуссий (см. [Oskolskaya et al. 2021]). Поскольку в этой статье затронута этимология глагола *некэ*-, ниже приведен один из вариантов разделения тунгусо-маньчжурских языков на ветви.

Таблица 2. Классификация тунгусо-маньчжурских языков
(согласно [Oskolskaya et al. 2021] и [Певнов 2022])⁶

Подгруппа в [Oskolskaya et al. 2021]	Подгруппа в [Певнов 2022]	Языки
Ewenic	тунгусская ветвь	эвенкийский, эвенский, негидальский, солонский, ороchonский
Orochic	сихотэ-алинская ветвь	удэгейский, ороцкий
Jurchenic	чжурчжэньская ветвь	маньчжурский, чжурчжэньский, сибирский
Nanaic	амуро-сахалинская ветвь	нанайский, ульчский, орокский

Один из спорных вопросов — место сихотэ-алинской ветви. Традиционно она считается частью южной подгруппы (вместе с чжурчжэньской и амуро-сахалинской ветвями), однако, по другим представлениям, эта ветвь отделилась от северной, тунгусской ветви, испытав затем ареальное влияние языков южной подгруппы.

В [Цинциус 1975] *некэ*- зафиксирован только в эвенкийском, эвенском, негидальском, удэгейском и ороцком языках. Кроме того, как будет показано ниже, *некэ*- встречается в кур-урмийском нанайском — идиоме, статус которого как диалекта нанайского носит дискуссионный характер [Doerfer 1975] из-за обилия северно-тунгусских черт на всех уровнях языка, иногда он даже считается смешанным эвенкийско-нанайским языком [Певнов 2012]. К сожалению, данных по кур-урмийскому нанайскому недостаточно для выявления значений *некэ*-. В источниках по другим тунгусо-маньчжурским языкам найти глагол, схожий по форме и по семантике с *некэ*-, мне не удалось.

2.1. Эвенкийский язык

При анализе данных эвенкийского языка необходимо учитывать его диалектное разнообразие, описанное, в частности, Г. М. Василевич [Василевич 1948], Н. Я. Булатовой [Булатова и др. 1997]. Традиционно диалекты эвенкийского языка группируются в три наречия: северное, южное и восточное. Доступные корпуса текстов [Эвенкийский корпус ИЯз РАН; Эвенкийский корпус ИЭА РАН; Däbritz, Gusev 2021] включают в основном тексты говорю северного и, в меньшей степени, южного наречий (т. е. на говорах западных эвенков), в то время как эксперименты по эликации проводились мною у восточных эвенков (говоры Хабаровского края, Якутии, Амурской области). Как отмечается в [Василевич 1958: 286], наборы значений у *некэ*- зависят от диалекта: ‘ходить’ Г. М. Василевич находит только у говорю восточного наречия (при этом выделяет его в отдельный словарный вход). Произнесение (*пəкə*-/*пikə*-/*пəкə*-) также диалектно обусловлено. В [Цинциус 1975: 651] непалатализованный первый согласный указан для нерчинского, токкинского, тунгирского и хинганского говорю восточного наречия; вариант *пikə*- — для учурского говора восточного наречия; для других говорю указан вариант *пəкə*-. При этом в озвученных корпусах текстов произнесение *пikə*- встречается и для северного наречия. В примерах сохраняется написание источника.

2.1.1. Функции *некэ*-

В таблице 3 приведены подсчеты частотности значений/функций *некэ*- по [Эвенкийский корпус ИЯз РАН] (35 тысяч словоупотреблений). Корпус содержит в основном тексты на диалектах северного и южного наречий, чем объясняется редкость использования *некэ*- в значении ‘идти/ехать’, которое характерно для говорю восточного наречия.

⁶ В перечисленных работах списки языков различны; в столбце 3 языки указаны по [Oskolskaya et al. 2021].

Таблица 3. Функции глагола *некэ*- в [Эвенкийский корпус ИЯз РАН]

Функция	Число употреблений
В составе коннектора	43
‘Собираться’	28
‘Вести себя / заниматься / поступить’	18
Глагольная анафора	12
‘Говорить / издавать звук’	1
‘Идти/ехать’	1
Неясная функция	1
<i>Всего:</i>	<i>104</i>

Ситуации, в которых употребляется *некэ*-, можно разделить на три класса.

1. Выражение глагольной анафоры (1), а также употребление в составе коннектора (2):

- (1) *tar ge:-tki dārewṇa-tki: ṇaṇa-ktā hi: ge:-tki: ṇakā-kəl.*
 тот другой-ALL деревня-ALL идти-IMP.1SG 2SG другой-ALL НЕКЕ-IMP.2SG
 ‘Пойду-ка я в одну деревню, ты в другую **иди**’ (илимпийский диалект, северное наречие).

В примере (1) *некэ*- можно было бы интерпретировать и просто как ‘ходить’, но нигде больше в текстах этого же рассказчика оно не встречается в таком значении. В (2) *некэ*- употребляется с наречием *tug* ‘так’, образуя коннектор (подробнее эти конструкции будут рассмотрены ниже).

- (2) *mo:-l-dji alba-wki:-l no:du-ṇat-tā-mi*
 дерево-PL-INS не.мочь-РНАВ-PL бросить-ITER-IPFV-CVCOND
tuj ṇikā-rā-n=dā: ge: ahi: gu-sā.
 так НЕКЕ-NFUT-3SG=FOC другой женщина сказать-PANT
 ‘Палками не могут бросаться. **Потом** другая женщина сказала’ (илимпийский диалект, северное наречие).

2. Выражение проспективного и деизидеративного значений в сочетании с целевыми конвербами ((3)–(6)). В таких контекстах он обычно переводится на русский язык словами ‘собираться’, ‘хотеть’. При отнесении события к прошлому, как правило, подразумевается, что действие так и не было выполнено. В корпусе встречаются и агентивные, и неагентивные употребления (5). При элицитации также порождались неагентивные употребления, например (6).

- (3) *paktirā:-l-dā:-ji ṇakā-dā-tfo:-w.*
 выстрелить-INCH-CVPURP-RFL НЕКЕ-IPFV-PST-1SG
 ‘Я **собрался** выстрелить’ (подкаменнотунгусский диалект, южное наречие).
- (4) *utuko:n ulgur-w hilba-da:-ji hilba-da:-ji ṇakā-dā-Ø-m.*
 один рассказ-ACC сообщить-CVPURP-RFL сообщить-CVPURP-RFL НЕКЕ-IPFV-NFUT-1SG
 ‘Я **хочу** рассказать один рассказ’ (илимпийский диалект, северное наречие).
- (5) *tigdā-l-da:-ji ṇakā-dā-rā-n.*
 идти(о.дожде)-INCH-CVPURP-RFL НЕКЕ-IPFV-NFUT-3SG
 ‘Скоро пойдет дождь [= **Собирается** идти дождь]’ (элицитация; витимо-тунгино-олекминские говоры, северное наречие).
- (6) *tar bājā bu-da:-ji ṇakā-dā-rā-n*
 тот человек умереть-CVPURP-RFL НЕКЕ-IPFV-NFUT-3SG
 ‘Тот человек уже при смерти [= **собирается** умереть]’ (элицитация; витимо-тунгино-олекминский диалект, северное наречие).

В (7) *ṇakā*-, как и в (6), употребляется с глаголом *bu*- ‘умирать’, правда, в переводе заложена несколько большая степень агентивности. Непонятно, насколько этот перевод соответствует намерениям говорящего:

- (7) *sō-mat ɛrɛjɔdɛni-kcɛ, tɛtti-n ācin ɔ-čā,*
 сильный-INTS-ADVZ мучиться.SAH-CVANT одежда-POSS.3SG NEG стать-PANT

д'э-мӯ-клицэ, бу-дэ-ви *н'экэ-д'э-рэ-н.*
 съест-DES-? умереть-CVPURP-RFL *НЕКЕ-IPFV-NFUT-3SG*

‘Измучившись вконец, оставшись без одежды, голодный, собрался умирать’ ([Василевич 1966: 34, 193]; буреинско-урмийско-амгунский диалект, восточное наречие)⁷.

В классах 1 и 2 указаны ситуации, когда *некэ*- используется в какой-либо конструкции (с целевым конвербом или в составе коннектора) либо выступает в роли анафоры. В противоположность этому, есть и примеры с *некэ*- вне конструкций.

3. Употребление в качестве автономной единицы в различных значениях.

(а) ‘Заниматься, вести себя, поступить’ ((8), (10), (11)). Часты и употребления в вопросах «что делать?», «как поступить?», которые говорящие задают сами себе, как в (12)⁸, или в отношении других лиц.

(8) *itʃə-tʃə-li-Ø-m on nuɲartin ɲəkə-l-dʲəɾə.*

видеть-DUR-IPFV-INCH-NFUT-1SG как 3PL *НЕКЕ-INCH-FUTCNT.3PL*

‘Я стал смотреть, как они **будут себя вести**’ (подкаменнотунгусский диалект, южное наречие).

(9) *aɟa-t in-ɲəhi-wər utələ ɲəkɔŋda-gon nuɲartin hitə-məmə-t ɲəkə-ɲki-tin.*

хороший-ADVZ жить-CVANT-RFL.PL раньше Эконда-GEOGR 3PL пустяк-INTS-ADVZ *НЕКЕ-PST.ITER-3PL*

‘Раньше, пока жители Неконды (т. е. Эконды) хорошо жили, они плохо **поступали**’ (илимпийский диалект, северное наречие).

(10) *taduk-pər əhi:-koko:n pensijə-lo:-ji huru-Ø-m=do*

потом-RFL.PL сейчас-INTS пенсия-LOCALL-RFL пойти-NFUT-1SG=FOC

təʊə-t-mə o-da-m e:wa=da ə-ɲnə-Ø-m ɲəkə-rə.

сест-ДУР-АДЖЗ статья-NFUT-1SG что-ACC=FOC НЕГ-НАБ-NFUT-1SG *НЕКЕ-PNEG*

‘Потом вот сейчас на пенсию пошел и стал сидеть, ничего не **делаю**’ (илимпийский диалект, северное наречие).

(11) *Ōn=da n'экэ-д'э-кэл.*

как=FOC *НЕКЕ-IPFV-IMP.2SG*

‘**Поступай** как знаешь [= **Поступай** как-либо]’ ([Василевич 1966: 135, 288]; подкаменнотунгусский говор, южное наречие).

(12) *он некэ-дерэ-в дэва-в-дэ-ндэ=зү пэктырэн-де-рэ-в=зү?*

как *НЕКЕ-FUTCNT-1PL.EXCL* поймать-PASS-FUTCNT-2SG=INTERROG выстрелить-PASS-FUTCNT-2SG=INTERROG

‘Что **сделаем**, сдашься ли или стрелять будем?’ ([Эвенкийский корпус ИЭА РАН]; илимпийский диалект, северное наречие).

Аргументом *некэ*- в указанных значениях обычно служит наречие (*он* ‘как’ в (8), *hitəməmət* ‘плохо, напрасно’ в (9) и т. п.) или местоимение *e:kun* ‘что’ в винительном падеже; других вариантов аргументной структуры в текстах корпусов нет.

(b) ‘Ходить (часто — за добычей, охотиться)’; ‘ехать’ ((13)—(15)):

(13) *a ɲəkə-ɲ-i noɲon inəɲ ɲəkə-ji-tʃi-Ø-m.*

INTJ соболю-ALIEN-ACC.RFL сначала днем *НЕКЕ-INCEP-DUR-NFUT-1SG*

‘А, за сободем раньше днем **начинаю ходить**’ (тугуро-чумиканский диалект, восточное наречие).

(14) *Би гиркй-йэ-ви гэлэ-ктэ-рй, некэ-йэ-рй бэйэ би-хи-м.*

1SG друг-ACCIN-RFL искать-DSPRS-PSIM *НЕКЕ-IPFV-PSIM* человек быть-NFUT-1SG

‘Я человек, который друга себе **ходит** [и] ищет [= Я ищущий друга, **ходящий** человек]’ ([Василевич 1966: 26, 185]; буреинско-урмийско-амгунский диалект, восточное наречие).

(15) *Тадү-ка гунэ-Ø-м дигин халган-д'и-ви ил-лаки-в*

там=FOC сказать-NFUT-1SG четыре нога-INS-RFL встать-CVCOND-1SG

⁷ В оригинальном тексте *арай дэниксэ*, однако глагола *дэни-* в словарях нет. Форма *эрэйдэниксэ* от глагола, заимствованного из якутского языка, встречается в сборнике фольклора с тем же переводом, поэтому думаю, что в данном случае это ошибка словоделения в оригинальном тексте. Форма *д'э-мӯ-клицэ* неясна.

⁸ Если бы вопрос был адресован слушающему, использовалась бы инклюзивная форма 1-го лица множественного числа.

мале айа-кан-д'и *некэ-й̆-диў-т.*

тогда хороший-DIM-ADVZ **НЕКЕ-IPFV-FUT-1PL.INCL**

‘(конь говорит седоку:) если я встану на них (туда) четырьмя ногами, дальше **поедем** хорошо’ ([там же: 29, 187—188]; буреинско-урмийско-амгунский диалект, восточное наречие).

(с) ‘говорить’; ‘издавать звук’. Таких примеров в корпусах немного ((16), (17)), причем, как правило, это не собственно ‘сказать’, а глагол для ввода идеофона. Так, в (17) *некэ-* вводит звукоподражательное *mmm*. Аналогично в (18) глагол вводит идеофон: как указано в комментарии, «лурт — звукоподражательное слово, обозначающее и негромкий рык медведя (неожиданно разбуженного), и резкое движение (поворот) медведя внутри берлоги»:

(16) *кир̆ тар-м̆-вэ=гу* *некэ-де-Ø-ндэ?*

INTJ тот-ATTEN-ACC=INTERROG **НЕКЕ-IPFV-NFUT-3SG**

‘Фу, про него, что ли, говоришь?’ ([Эвенкийский корпус ИЭА РАН]; илимпийский диалект, северное наречие).

(17) *patom doldi-Ø-m* *mmm jakə-dʲə-ri:-wə.*

потом.R слышать-NFUT-1SG ONOM **НЕКЕ-IPFV-PSIM-ACC**

‘Потом слышала, как делает «mmm» (о рёве медведя)’ (подкаменнотунгусский диалект, южное наречие).

(18) *Лурт некэ-п̆ки*⁹.

ONOM **НЕКЕ-РНАВ**

‘«Лурт» **делает** (медведь)’ ([Варламова и др. 2021: 276, 277], витимо-олекминско-тунгирские говоры, восточное наречие).

О. А. Константинова [Константинова 1964: 196—197] приводит пример ((19); интервокальное *с* указывает на южное наречие):

(19) *Тавар ас̆и* *хитэ-сэл-вэ* *некэ-де-рэ-н.*

тот женщина пустяк-PL-ACC **НЕКЕ-IPFV-NFUT-3SG**

‘Ты, женщина, говоришь пустяки [= Та женщина **говорит** пустяки]’ (южное наречие).

Пример (20) из сборника исторического фольклора можно отнести к первому классу (‘происходить’). С другой стороны, вопрос по сюжету сказки относится к слышимому снаружи пению и перед ним задавался вопрос «Кто поет?» с использованием глагола *хэгэ-* ‘петь’.

(20) *Ёкун н'экэ-д'э-рэ-н?*

что **НЕКЕ-IPFV-NFUT-3SG**

‘Что это?’ ([Василевич 1966: 125, 278]; желтулакский диалект, восточное наречие).

2.1.2. *лакэ-* в составе коннекторов

Как указано в таблице 3, использование *некэ-* в составе коннекторов — это наиболее частотные его употребления в корпусе. В [Grenoble 2012: 17] описываются «лексикализованные коннекторы, образованные от <...> *тар* ‘тот’ и деепричастия предшествования от *лакэ-* ‘идти’»¹⁰, которые «указывают на временную связь между двумя предложениями». Многочисленные примеры показывают, что такие коннекторы образуются и при помощи *tug* ‘так’, как в (2), где конструкция *tug* ‘так’ + *некэ-* не замещает конкретный глагол, а отсылает к ситуации. Интересно, что в этих коннекторах конечное *g* в *tug* обычно назализуется перед *л*, что характерно для границы морфем, а не словоформ.

2.1.3. *кэ-* вместо *некэ-*

В диалектах Иркутской области, Бурятии, относящихся к разным наречиям, но ареально сравнительно близких: ербогаченском (северное наречие), токминско-верхоленском (восточное наречие), баргузинском (восточное наречие), непском (южное наречие), — вместо *некэ-* используется *кэ-*. Оно было заимствовано из монгольских языков, контактировавших с эвенкийским. Это заимствование отмечал еще

⁹ Так в тексте; в наших полевых данных из Тяни начальный *н* непалатализованный; согласно [Василевич 1958], для тунгирского диалекта, которому близок говор Тяни, характерно отсутствие палатализации.

¹⁰ Такой выбор толкования, очевидно, связан с работой Л. Гренобль с восточными диалектами эвенкийского языка, в которых *некэ-* гораздо чаще значит ‘ходить’.

Н. Н. Поппе в описании баргузинского диалекта эвенкийского языка [Поппе 1927: 47]. В баргузинском диалекте бурятского языка существует особый глагол, используемый в коннекторах при анафоре и образованный от наречия ‘так’ и того же корня *ki*- [Morgunova 2018].

Интересно, что в (21) *кэ*- употребляется в тексте, записанном в с. Тяня (Олекминский район Якутии; витимо-тунгиро-олекминские говоры, восточное наречие). Территориально говор Тяни близок к говорам Иркутской области. При этом, судя по текстам и результатам элицитации, в целом для этого говора характерно употребление *некэ*-; не совсем понятно, чем вызвано употребление именно *кэ*- у конкретного носителя — И. К. Габышева, всю жизнь прожившего в Тяне, учившегося в Ленинграде.

- (21) *Сй дев-деуэ кэ-де-Ө-нни, сй нонон-дэ-кол.*
 2SG съест-PPST KE-IPFV-NFUT-2SG 2SG начать-IPFV-IMP.2SG
 ‘Ты **хочешь** жрать, ты и начинай’ ([Варламова и др. 2021: 164, 165]; витимо-тунгиро-олекминские говоры, восточное наречие).

Ср. в книге Л. В. Сивцевой, уроженки Тяни, которая стремится в своих пособиях отражать особенно-сти родного говора:

- (22) *Эңнэкэн-мэ эри-де-м, эви-дэ-ви нэкэ-де-м.*
 олененок-ACC позвать-FUTCNT-1SG играть-CVPURP-RFL НЕКЕ-FUTCNT-1SG
 ‘Олененок позову, играть **соберусь**’¹¹ ([Сивцева 2009: 78]; витимо-тунгиро-олекминские говоры, восточное наречие).

В примере (21) привлекает внимание и форма глагола, обозначающего планируемое действие (причастие будущего времени, в отличие от обычно употребляющейся формы целевого конверба, как в (22)).

Как *некэ*-, *кэ*- может использоваться в коннекторах в сочетании с *tug*¹² ‘так’ (23) или иметь значение ‘вести себя’ (24), однако, в отличие от обычных употреблений *некэ*-, выступает в роли вспомогательного глагола, означающего спонтанное, быстрое действие (в словарной статье [Василевич 1958: 226] примеры переводятся с использованием выражения ‘взять да и’). Смысловый глагол при этом может быть как в личной форме (25), так и в форме заимствованного из монгольских языков деепричастия на *-mmin* (26):

- (23) *tuk кэ-дэ-нэ abdun-dula: turga-Ө-m.*
 так KE-IPFV-CVSim берлога-LOCALL наткнуться-NFUT-1SG
 ‘Так [делая,] наткнулся на берлогу’ (ербогаченский диалект, северное наречие).
- (24) *он кэ-дэ-Ө-ннэ e:da tuji?*
 как KE-IPFV-NFUT-2SG зачем так
 ‘Как, зачем так делаешь?’ (ербогаченский диалект, северное наречие).
- (25) *bi ко-ѳо d'aw-ra:-hinə-Ө-m.*
 1SG KE-PST-1SG лодка-VBLZ-INCEP-NFUT-1SG
 ‘Я поплыл на лодке [= **взял да** и поплыл на лодке]’ (токминско-верхоленский диалект, восточное наречие).
- (26) *Кө-Ө-м поктру-ли-ммин.*
 KE-NFUT-1SG выстрелить-INCH-CVPOST
 ‘Выстрелил [= **взял да** и стал стрелять]’ ([Василевич (полевые материалы): лл. 3, 4]; непский диалект, южное наречие).

В текстах того же региона можно найти и случаи употребления *некэ*- с формой на *-mten*. Например, в (27) (текст записан в Каларском районе, Забайкалье) он употреблен скорее в значении ‘начать’ (хотя в смысловом глаголе также присутствует инхоативный показатель). В (28) из перевода неясна функция *некэ*-: возможно, быстрота действия или смена действий; показательно употребление заимствованной формы на *-mten*.

- (27) *Де-му:-ми-кэ:к саһил эмэ-чэ: гэлэ:-ли-мме:н некэ-чэ:*
 съест-DES-ATTEN-CVANT лиса прийти-PANT просить-INCH-CVPOST НЕКЕ-PANT
 ‘Проголодавшись, лиса пришла и стала просить’ ([Варламова и др. 2021: 170—171]; витимо-тунгиро-олекминские говоры, восточное наречие).

¹¹ Перевод мой. — Е. К.

¹² *g* может оглушаться перед *кэ*-, аналогично тому, как этот звук назализуется перед *некэ*-, — оба явления характерны для границы морфем.

- (28) *Дас-ты-мме:н* *некэ-чэ*.¹³

накрыть-DSPRS-CVPOST NEKE-PANT

‘Прикрыла всё это’ ([там же: 208]; витимо-тунгиро-олекминский диалект, восточное наречие).

Примеров *кэ-* в корпусах текстов немного, и его употреблений для ввода идеофонов не найдено.

2.1.4. *некэ-* в кур-урмийском нанайском

Показательно, что в кур-урмийском диалекте нанайского языка — идиоме, «совмещающем в себе в равной степени черты эвенкийского, нанайского и удэгейского языков» [Калинина, Оскольская 2016: 294], — существует наречие *ту.нэкэрэ* ‘потом’ (от *туј нэкэ-рэ* так делать-CVB) [Суник 1958: 194]. В слове [там же] *нэкэ-* не зафиксирован, но встречается в текстах, например (29), где он вводит идеофон:

- (29) *ас'э* *ок'иа* *гожда-мј* *би-чэла-и*

сейчас сколько длиться-CVB.SIM быть-CVB.ANT-RFL

ѣта=ка *атја-ва-нј* *дэмэр.дэмэр* *нэкэрэ* *ин-э*.

что=PTCL рот-ACC-3SG.POSS щекотно делать-CVB.ANT сказать-CVB.ANT

‘Через некоторое время как будто что-то ее губы **щекочет**’ ([Кур-урмийский корпус]; текст 5 из [Суник 1958]).

2.1.5. Другие значения

В рассмотренных корпусах и сборниках текстов не встретились употребления в функции ‘давать’, ‘дарить’, отмеченные О. А. Константиновой. Впрочем, ее пример (30) показателен тем, что в нем в целом описывается неопределенная ситуация (‘дали всякую всячину’). Вероятно, здесь *некэ-* означает скорее неконкретизированное действие:

- (30) *кууакā-р-дү* *антытыкин-ма* *некэ-чэ-тын*.

ребенок-PL-DAT разнообразный-ACC NEKE-PST-3PL

‘Детям дали всякую всячину’ [Константинова 1964: 196].

2.2. Негидальский язык

В таблице 4 приведены подсчеты частотности тех или иных значений по корпусу [Pakendorf, Aralova 2017] (было проанализировано около 42 тысяч словоупотреблений).

Таблица 4. Функции глагола *некэ-* в корпусе [Pakendorf, Aralova 2017]

Функция	Число употреблений
В составе коннектора	22
‘Собираться’	35
‘Вести себя / заниматься / поступить’	29
Плейсхолдер (препаративная замена / подстановка, или заместитель, — слово, замещающее основу, которую говорящий не может или не хочет назвать [Подлесская, Кибрик 2003])	6
‘Издавать звук’	9
Неясная функция	2
<i>Всего:</i>	<i>103</i>

2.2.1. Функции *пэкэ-*

Функции *некэ-* в негидальском во многом аналогичны его функциям в эвенкийском языке.

1. Употребление в составе коннектора (31). В некоторых текстах коннектор уже не относится к конкретному действию ((31), (33)) и переводится как ‘поэтому’, ‘хотя’:

¹³ См. примеч. к примеру.

- (31) *taj neko-mi gie-β jaskun-a:n tik-kə-n.*
 так НЕКЕ-CVCOND друг-POSS.1SG упасть.ничком-CVANT упасть-NFUT-3SG
 ‘Так делав, подруга (споткнулась и) вперед упала’ [Pakendorf, Aralova 2017].
- (32) *ti: neko-mi kaltal-la-Ø noŋanman kaltal-la-Ø.*
 так НЕКЕ-CVCOND разделить-NFUT-3PL 3SG.ACC разделить-NFUT-3PL
 ‘Поэтому шкуру разрезают на половину [= пополам]’ [ibid.].
- (33) *taj nekomi osoki-n do:-du-n bi-tea-n*
 так НЕКЕ-CVCOND печь-POSS.3SG место.внутри-DAT-POSS.3SG быть-PST-3SG
huju-βu-pla ulə tigə do:-du-n.
 кипеть-TR-PASS.PTCP мясо посуда место.внутри-DAT-POSS.3SG
 ‘Хотя у нее в печке в кастрюле было сваренное мясо’ [ibid.].

Примеров употребления, которые могли бы интерпретироваться как глагольная анафора, в корпусе не найдено.

2. Выражение перспективного значения в сочетании с целевыми конвербами ((34)—(36)). Как и в эвенкийском, может выражаться невыполненное намерение, как в (35); встречаются и неагентивные употребления.

- (34) *jeru-βkan-da-j neko-je-n mǝga-ja-n.*
 есть-CAUS-CVPURP-RFL НЕКЕ-NFUT-3SG думать-NFUT-3SG
 ‘«Накормить меня **хочет**», — думает’ [ibid.].
- (35) *ni jeb-da-j neko-l-laki-n ətə-jə-n gun-ə-Ø bəjə.*
 PTCL.R съесть-CVPURP-RFL НЕКЕ-INCH-CVCOND-3SG прийти-NFUT-3SG сказать-NFUT-3PL человек
 ‘Только **хотел** кушать, тут человек появился [говорят]’ [ibid.].
- (36) *ite-t-te-Ø siβu-ŋi-tin ələ təgə-da-j neko-l-tea:.*
 видеть-DUR-NFUT-3PL солнце-ALIEN-POSS.3PL уже сесть-CVPURP-RFL НЕКЕ-INCH-PANT
 ‘Смотрят — солнышко скоро сядет [= сесть **стало собираться**]’ [ibid.].

3. Употребление в качестве автономной единицы в различных значениях: ‘заниматься, вести себя, поступить, происходить’, часто в вопросительных предложениях:

- (37) *təpko-l-tea o:j e:kun-ma o-du neko-Ø-s?*
 крикнуть-INCH-PST INTJ.R что-ACC этот-DAT НЕКЕ-NFUT-2SG
 ‘Кричит: «О-о-о, что ты тут **делаешь**?»’ [ibid.].
- (38) *tigdə-βə=ləkə on neko-jə-s tigdə konečno so:*
 дождь-ACC=PTCL как НЕКЕ-QFUT-3SG дождь конечно.R сильный
 ‘С дождем же что сделаешь? Дождь, конечно, сильный’.

В (39) использование *некэ*- больше похоже на употребление в роли плейсхолдера, заменяющего глагол, который говорящий не хочет или не может произнести:

- (39) *bi-si-Ø uŋun-ə-Ø uŋun ulgutea-mat-nakan e:kun-ma=kə neko-ja-Ø.*
 быть-NFUT-3PL PH-NFUT-3PL PH рассказать-RECP-CVSIM что-ACC=PTCL НЕКЕ-NFUT-3PL
 ‘Находятся, что-то делают, разговаривая между собой, что-то **делают**’ [ibid.].

4. Ввод идеофонов:

- (40) *e:=laka kapor kapor neko-ja-n?*
 что=PTCL ONOM ONOM НЕКЕ-NFUT-3SG
 ‘Где это хруст-хруст **делается**? [= Что же **делает** хруст-хруст]’ [ibid.].

2.3. Эвенский язык

В отличие от эвенкийского и негидальского, в корпусе эвенского языка [Pakendorf, Aralova 2009—2013] не удалось обнаружить употреблений глагола *некэ*- в составе коннекторов. Кроме того, в корпусе нет примеров со значениями ‘ходить’ или ‘совокупляться’, отмеченных в словарях. К сожалению, объемы данных по эвенскому языку не позволяют сделать вывод о диалектной обусловленности тех или иных значений.

2.3.1. Функции *некэ*-

1. Выражение проспективного и дезидеративного значений в сочетании с целевыми конвербами (41). В (42) по контексту имеется в виду именно неконтролируемое действие (в английском переводе — *is about to give birth*).

- (41) *тэсэ-б-дэ-с* *нек-рэ-м.*
 чистить-PASS-CVB.PURP-2SG V-NFUT-1SG
 ‘**Хочу**, очистись [= чтобы ты очистился]’ [Евангелие от Луки: 23].

- (42) *tar tar gĩa dʒul-ep tar ɪa-du abyčaj*
 тот тот следующий перед-ADJZ тот что-DAT обычай.R
tradicija ahi balda-da-j нек-рек-е-н.
 традиция.R женщина родить-CVPURP-RFL NEKE-CVCOND-EP-3SG
 ‘Другой прежний в чем-то обычай, традиция, когда женщина **собирается** рожать’ [Pakendorf, Aralova 2009—2013].

2. Употребление в качестве автономной единицы в значениях ‘заниматься, вести себя, поступить, происходить’ (43), в том числе в вопросительных предложениях (44):

- (43) *eridzikulit-u нек-е-л-ле-н.*
 радикулит-POSS.1SG NEKE-EP-INCH-NFUT-3SG
 ‘Радикулит мой **разыгрался**’ [ibid.].

- (44) *он нек-ге?*
 как NEKE-POL.IMP
 ‘Что делать?’ [ibid.].

3. Употребление в значении ‘говорить’: в корпусе примеров не нашлось, однако в сборниках текстов такие случаи есть:

- (45) *яқ некэ-д-дэ-н дэбэр дэбэр дэбэр!*
 что NEKE-PROG-NFUT-3sg человек человек человек
 ‘Кто-то **вскрикнул**: «Человек, человек! Человек!» [Кастен, Авак 2014: 60, 61].

2.4. Удэгейский и ороцкий языки

В словарях для удэгейского и ороцкого указаны значения ‘делать, заниматься’ и ‘собираться’, что находит отражение и в текстах:

- (46) *ја-wə ɲəxə-ʒə-Ø uti?*
 что-ACC NEKE-SUBJ-3PL этот
 ‘Что они **будут делать**? [Шнейдер 1937: 64, 65].

- (47) *bata jəu-xi ɲənə-lət ɲəxə-ɰi?*
 мальчик что-DIR идти-CVB NEKE.PRS-2SG
 ‘Мальчик, куда **собираешься** идти?’ [там же: 76, 77].

Кроме того, в грамматиках отмечено использование *некэ*- в качестве вспомогательного глагола, например для обозначения повторения действия:

- (48) *tiŋmeli-ge te:gi-ge nixe:-ni.*
 упасть-PF встать-PF NEKE.PST-3SG
 ‘Он **постоянно** падал и вставал’ [Nikolaeva, Tolskaya 2011: 281].

Впрочем, судя по (49), этот глагол может выступать и в составе коннектора (в переводе коннектор опущен):

- (49) *ute nixe-mi nixe-mi silikte-tigi gualan-a-i za: činda-tigi guala-na-i*
 этот **неке**-INF neke-INF червь-LAT превратиться-0-PRS.PTCP десять птица-LAT превратиться-0-PRS.PTCP
ɲamakta-tigi guala-na-i tu: a:-i ele-ele zawa-iti.
 комар-LAT превратиться-0-PRS.PTCP весь гнаться-PRS.PTCP еле-еле.R поймать-PRS.3PL
 ‘После того как она в червей превратилась, превратилась в десять птичек, потом в комаров, и всё убегает, вот-вот её поймают’ [Nikolaeva et al. 2019].

3. Обсуждение

3.1. Сводная таблица

В таблице 5 приведены сведения по эвенскому, эвенкийскому, негидальскому и удэгейскому языкам согласно текстам и данным элицитации (для эвенкийского).

Таблица 5. Сводная таблица значений/функций когнатов эвенкийского *некэ*- по данным корпусов и элицитации

	Эвенский	Эвенкийский	Негидальский	Удэгейский
‘делать, заниматься’	+	+	+	+
‘собираться, хотеть’	+	+	+	+
использование в составе коннектора	–	+	+	+
использование как вспомогательного глагола (для передачи характера действия: быстрое действие, повторяющееся действие)	–	+	–	+
‘издавать звук’ (в основном в функции ввода идеофонов)	+	+	+	–
‘ходить’	–	+	–	–

3.2. Проблема этимологии *некэ*-

В [Starostin et al. 2003: 869] глагол *некэ*-, присутствующий в северной группе тунгусо-маньчжурских языков (эвенкийский, негидальский, эвенский), а также в удэгейском и ороческом, сопоставляется с маньчжурским *lexe*- ‘требовать’, а также — под вопросом — с нанайским словом *лэксир*. В [ibid.] данное слово толкуется как ‘сбыться (о примете)’, но, судя по исходной статье в [Цинциус 1975: 515], это идеофон: значение ‘сбыться’ передается словосочетанием *лэксир* + ‘стать’. Предлагаемый пратунгусский корень далее сопоставляется с прамонгольским глаголом ‘преследовать, требовать’, праяпонским ‘требовать’, пракорейским ‘рассматривать’.

Интересно, что в материалах по солонскому языку [Поппе 1931: 61] приведен глагол *nexêlde-/nexêldi*- ‘преследовать, гнаться’, который сам Н. Н. Поппе сопоставляет как с монгольским *neke*- ‘преследовать’, так и с собственно эвенкийским *некэ*-. Глагол *lexe*- с тем же значением (‘*nacheilen, verfolgen*’) есть и в сибинском [Stary 2017]. При этом маньчжурский глагол *lexe*-, переводящийся как ‘требовать’, вероятно, имеет более узкое значение. Так, в [Захаров 1875: 583] данный глагол толкуется как «требую после удовлетворения и получения, как недовольный и раскаявшийся, что согласился на сделку, объявляю претензию, возобновляю иск — тяжбу — проигранный процесс, снова обжалую, переносу на апелляцию, требую взыскания, взыскиваю, требую прибавки при продаже и покупке»; согласно [Norman 2013: 250], он значит: «1. to remain unsatisfied after obtaining something; 2. to continue to complain after some matter is concluded; 3. to go back on one’s word»¹⁴. Как видим, оба автора отмечают в семантике этого глагола компоненты ‘жаловаться (в судебном порядке)’ и ‘желать «отыграть назад» решение, принятое ранее’, что еще больше отдаляет его от солонского и сибинского ‘преследовать’, от тунгусских когнатов эвенкийского *некэ*-, да и вообще от глаголов речи. Кроме того, несмотря на приведенные выше сибинский и солонский примеры, в целом соответствие тунгусского **ñ*- маньчжурскому *l*- пока недостаточно подтверждено (см. реконструкцию в [Robbeets, Oskolskaya 2022]). Можно реконструировать пратунгусское **neke*, соответствующее эвенкийскому и эвенскому *пэкэ*, негидальскому *пехе*, ороческому и удэгейскому *пехе*, но не маньчжурскому или сибинскому *lexe*.

Таким образом:

- глагол, очень похожий по форме, набору значений и роли в конструкциях, присутствует в эвенкийском, негидальском, эвенском, ороческом и удэгейском языках, а также в кур-урмийском нанайском (идиом, имеющий большое число собственно тунгусских черт);
- единственный язык северной группы, где похожий корень имеет иное значение (‘преследовать’), — солонский. Возможно, это другой глагол, заимствованный из монгольских языков, и тогда его совпадение по форме случайно;

¹⁴ «1. остаться неудовлетворенным, получив что-либо; 2. продолжать жаловаться после завершения какого-то дела; 3. нарушать обещание».

- этого глагола нет в нанайском, ульчском, уйльтинском языках;
- в маньчжурском предлагаемый когнат имеет другой начальный согласный и иное значение. В синбинском предполагаемый когнат с начальным *l* имеет значение ‘преследовать’, что также может быть заимствованием, как и в солонском.

В то же время в нанайском, ульчском и уйльтинском языках есть глагол *ta-* ‘делать, действовать’, похожий по своим функциям на *некэ-*:

- (50) *tī ta-mī Walžu-sal-ba xaołi žəpu-wən-či-ni.*
 так **делать**-CVSIM Вальдю-PL-ACC как.либо **съесть**-CAUS-PST-3SG
 ‘Поэтому людей рода Вальдю всё также кормил (тот тигр)’ [Ульчский корпус].
- (51) *gə xəžum-bi čək ta-ru.*
 INTJ вещи-ACC.RFL готовый **делать**-IMP
 ‘Ну, вещи свои **приготовь**’ ([там же]; ульчский).

А. М. Певнов указывает, что *некэ-* «можно сравнить с корякскими основами *nikə- ~ nəka-, nijka- ~ nəjka-*, которые “употребляются, когда говорящий затрудняется произнести слово с конкретной лексической семантикой, требуемое контекстом — забыл, не может сразу вспомнить, не может сразу подобрать нужное слово, не может выговорить (особенно часто — заимствованное слово), избегает употребления какого-либо слова в разговоре” (цит. по [Жукова 1972: 181])» [Певнов 2022: 20]. При этом в статье предполагается, что реципиентом заимствования был общий предок языков тунгусской и сихотэ-алиньской ветвей. Показательно, что *некэ-* и сам может иметь функцию плейсхолдера, или препаративной подстановки. Заимствование плейсхолдера — не единичный случай для тунгусо-маньчжурских языков: к примеру, в эвенкийских диалектах Дальнего Востока присутствует плейсхолдер *bolla*, взятый из якутской модальной частицы *буолла*. Как отметил анонимный рецензент, в якутском языке частица *буолла* имеет прозрачную этимологию (от ‘быть, стать’). Однако важно то, что заимствована она была уже как плейсхолдер: эта модальная частица в том числе «выражает неизвестность для говорящего предмета речи, действия, иногда с оттенком недоумения» [Слепцов и др. 2004: 523—524]. Согласно [Певнов 2022: 20], *некэ-* был заимствован в язык, являвшийся общим предком эвенкийского, эвенского, негидальского, орочского и удэгейского. Возможно, в языке-реципиенте существовал когнат *ta-* и заимствование получило его функции, равно как и паттерны употребления. Позднее, уже в эвенкийских диалектах Прибайкалья, *некэ-* уступил место монгольскому заимствованию *кэ-*, которому передал и свои функции, и шаблоны употребления.

Анонимный рецензент указывает на проблемы такой этимологии *некэ-*, предполагая если и заимствование, то более позднее и в обратном направлении: из эвенского в корякский. На мой взгляд, в этом случае неясно, почему в языках одной ветви осталось прозрачно этимологизируемое *ta-* (от указательного местоимения ‘тот’), в то время как в других — только *некэ-*. Замена *некэ-* на *кэ-* в эвенкийских диалектах Прибайкалья косвенно свидетельствует о способности глагола с таким абстрактным значением заменяться заимствованием. В пользу чукотско-камчатского происхождения говорит и существование аналогичной основы в чукотском языке: *nik(ae)/nek(a)*¹⁵ — это «заместительная основа неопределенного значения, способная оформляться и как имя, и как глагол (переходный и непереходный), и как имя прилагательное притяжательное; оформляясь как имя, означает: ‘такой-то’, ‘тот-то’; оформляясь как глагол, означает ‘делать то-то’, ‘исполнять то-то’, — такое действие, которое известно или понятно слушателю; оформляясь как притяжательное прилагательное, означает: ‘принадлежащий такому-то’» [Богораз 1937: 100]. Иными словами, как и в корякском языке, это основа плейсхолдера. М. Фортескью указывает (под вопросом), что **nikaē* может быть прачукотско-камчатским корнем со значением ‘что-то’ [Fortescue 2005: 187].

3.3. Пути развития полисемии

Материалы текстов показали, что не отмеченное в [Цинциус 1975: 651] значение ‘издавать звук’ присутствует в эвенском и негидальском языках (в последнем по крайней мере в части ввода идеофонов). Таким образом, по данным словарей и текстов, в тунгусо-маньчжурских языках представлены следующие значения: ‘делать’, ‘хотеть’, ‘издавать звук’ (последнее — в эвенкийском, эвенском и негидальском), а также периферийные, присутствующие в отдельных языках (возможно — в отдельных диалектах этих языков): ‘бродить’, ‘охотиться’, ‘совокупляться’ и т. д.

Грамматикализация ‘сказать’ — это достаточно частое явление в языках мира [Голдова, Сердобольская 2014; Baranova 2015; Выдрин 2016], в том числе и в тунгусо-маньчжурских языках [Matić, Pakendorf 2013; Гусев 2014]. Пути грамматикализации ‘сказать’ обсуждаются в работах по типологии, в частности

¹⁵ Выбор основы обусловлен законом гармонии гласных.

в [Cohen et al. 2002; Güldemann 2002; 2008; Deutscher 2011]. Гипотезы, объясняющие грамматикализацию SAY, рассматриваются в [Güldemann 2008: 444—445] (например, переход вида: цитата > комплемент > цель > причина или условие). В [Khanina 2008] подвергается сомнению тот факт, что ‘хотеть’ является семантическим примитивом: во многих языках это значение неотделимо от других, в частности — от проспективного или ‘сказать’.

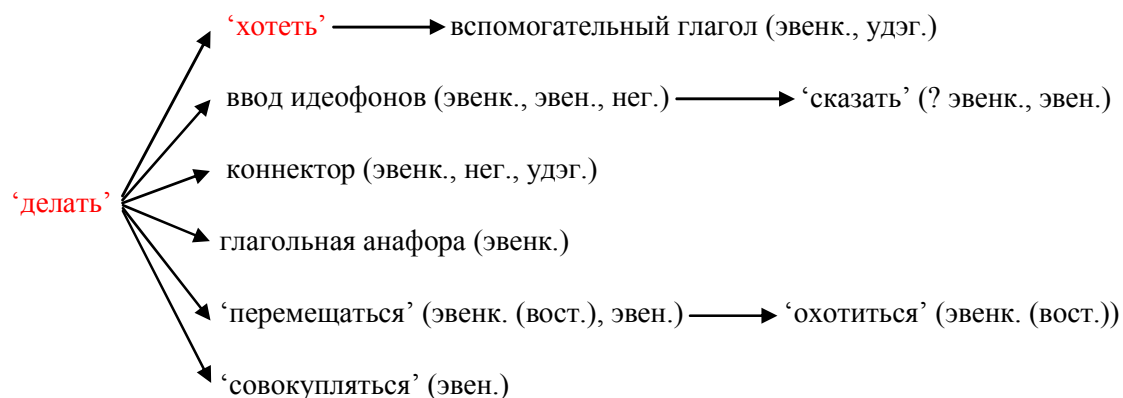
Что касается ‘делать’, то значения ‘делать’ и ‘сказать’ совмещены во многих языках мира. Так, в языке пунупа (южно-кимберлийская семья, штат Западная Австралия) семантические примитивы SAY, DO, THINK, HAPPEN и FEEL выражены одним глаголом; при этом совмещение значений SAY/DO/THINK в целом характерно для не пама-ньюнгских языков Австралии [McGregor 2014]. Глаголы движения и действия как один из источников цитативов рассматриваются в [Buchstaller, Van Alphen 2012]: английское *go*, нидерландское *komen* ‘прийти’, испанское (пуэрториканское) *hacer*, греческое *kano*, немецкое *tachen*, французское *faire* ‘делать’ (*fit-il* ‘он сказал’). Значения ‘делать’ и ‘говорить’ присутствуют также и у праславянского **dě (ja)ti* («давно обращено на родство значений *facere* и *dicere* на славянской почве» [Трубачев 1977: 229—230]).

В языках банту формант, реконструируемый как **ti* [Güldemann 2002], используется не только при оформлении прямой речи, но и в других контекстах. Т. Гюльдеманн предполагает, что первоначально это был глагол со значением ‘быть таким / делать так’, который впоследствии стал использоваться для передачи прямой речи. Интересен пример глагола *-ira* в языке шангачи (*shangaci*; диалект языка макуа, банту) [Devos, Bostoen 2012]. В статье отмечают, что, будучи глаголом речи, *-ira* используется, в частности, для ввода идеофонов, а также для выражения желания и намерения, в том числе неосуществленного. В то же время данные родственных языков показывают, что исходное значение этого глагола — ‘делать’. Таким образом, функции глагола *ira-* очень похожи на функции *некэ*- в тунгусо-маньчжурских языках.

Наконец, полисемия ‘работать’/‘ходить’/‘охотиться’ отмечена для тунгусо-маньчжурских языков [Певнов 2020]. Так, эвенкийское *hawal-* означает в одних диалектах ‘работать’, в других — ‘бродить’, ‘ходить’ и ‘охотиться’ [Василевич 1958: 462]. Вообще многие понятия, связанные с охотой, табуированы в культуре охотников и потому выражаются очень разнообразно. Это относится прежде всего к названиям животных (не только опасных и вредных, таких как волк, медведь или росомаха, но и соболя, утки), оружия. Можно предположить, что и понятие ‘охотиться’ также табуировано и поэтому может выражаться обобщенным глаголом ‘делать’; с другой стороны, охота, естественно, связана с хождением по тайге. Запретами можно объяснить и выражение понятия ‘совокупляться’ в эвенском языке этим же глаголом (хотя неизвестно, насколько это понятие запретно, по крайней мере в отношении животных).

Таким образом, в типологических работах вообще и в работах по тунгусо-маньчжурским языкам в частности отмечены развития значений ‘делать’ → ввод идеофонов → ‘сказать’; ‘сказать’ → ‘хотеть’; ‘ходить’ → ‘охотиться’. Помимо этого, в наших данных присутствуют также коннекторы, развившиеся, как я предполагаю, из того же ‘делать’.

Вероятно, имела место следующая схема (красным выделены значения/функции, представленные во всех обсуждаемых языках; в остальных случаях указаны языки, в которых обнаружены соответствующие примеры; значения типа ‘давать’, вызывающие сомнения, опущены):

Таким образом:

- *некэ*- — это, вероятно, заимствованный из предка корякского языка глагол-плейсхолдер [Певнов 2022], который стал обозначать абстрактное действие; возможно, он заменил какой-то уже существовавший глагол — когнат южнотунгусского *та*-, — переняв его функции;

- *некэ*- как вспомогательный глагол представлен в удэгейском и в диалектах эвенкийского, контактировавших с монгольскими языками;
- значения типа 'ходить', 'совокупляться' представляют собой позднее развитие и зафиксированы лишь в отдельных языках/диалектах.

Чтобы детальнее изучить функции *некэ*- и развитие у него полисемии, необходимо уточнить значения *некэ*- в удэгейском и орочском языках, а также подробнее изучить данные нанайского, ульчского, уйльтаинского, маньчжурского языков, оставшихся за пределами настоящей работы.

4. Выводы

В статье рассмотрены функции многозначного глагола *некэ*- в тунгусо-маньчжурских языках. На основе корпусных данных были уточнены некоторые его функции, ранее не отмеченные в словарях и грамматических описаниях: ввод идеофонов (эвенкийский, негидальский), использование при глагольной анафоре (эвенкийский), использование в составе коннектора (удэгейский). Уточнение функций этого глагола позволило рассмотреть развитие у него значений: из 'делать' к 'хотеть'; из 'делать' к вводу идеофонов и далее к 'сказать'; из 'делать' к 'перемещаться' и далее к 'охотиться'. Эти семантические переходы сопоставлены с аналогичными переходами в языках мира.

Вопрос об этимологии *некэ*- в тунгусо-маньчжурских языках остается открытым и требует дальнейшего изучения.

Глоссы

1, 2, 3 — первое, второе, третье лицо

ACC — аккузатив

ACCIN — неопределенный аккузатив

ADJZ — адъективизатор

ADVZ — адвербиализатор

ALIEN — отчуждаемое обладание

ALL — аллатив

ATTEN — аттенуатив

CAUS — каузатив

CVANT — конверб предшествования

CVB — конверб

CVCOND — условный конверб

CVPOST — конверб последующего действия

CVPURP — конверб цели

CVSIM — конверб одновременного действия

DAT — датив

DES — дезидератив

DIM — диминутив

DSPRS — дисперсив

DUR — дуратив

EMPH — эмпфаза

EP — эпентеза

EXCL — эксклюзив

FOC — фокус

FUT — будущее

FUTCNT — ближайшее будущее

GEOGR — житель какого-л. места

HAB — хабитуалис

IMP — императив

INCEP — инцептив

INCH — инхоатив

INCL — инклюзив

INF — инфинитив

INS — инструменталис

INTERROG — вопросительная частица

INTJ — междометие

INTS — интенсификатор

IPFV — имперфектив

ITER — итератив

LAT — латив

LOCALL — локатив-аллатив

NEG — отрицание

NEKE — глагол *некэ*-

NFUT — небудущее

OBL — основа косвенных падежей

ONOM — звукоподражание

PANT — причастие предшествования

PASS — пассив

PH — плейсхолдер

PHAB — причастие хабитуальное

PL — множественное число

PNEG — причастие отрицательное

POL — вежливая форма

POSS — посессив

PPOST — причастие последующего действия

PROG — прогрессив

PRS — настоящее время

PSIM — причастие одновременное

PST — прошедшее время

PTCL — частица

PTCP — причастие

QFUT — будущее вопросительное

R — русское слово

RECP — реципрок

RFL — рефлексив

SAH — якутское слово

SG — единственное число

TR — транзитивизатор

VBZL — вербализатор

Л и т е р а т у р а

- Богораз 1937 — В. Г. Богораз. Луораветланско-русский (чукотско-русский) словарь. М.; Л.: Учпедгиз, 1937.
- Булатова и др. 1997 — Н. Я. Булатова, Н. Б. Вахтин, Д. М. Насилов. Языки малочисленных народов Севера. СПб.: Ин-т лингвистических исследований РАН, 1997. С. 12—53.
- Варламова и др. 2021 — Г. И. Варламова, А. Н. Варламов, М. П. Дьяконова. Фольклор эвенков Олекмы / Научно-исследовательский институт Олонхо Северо-Восточного Федерального университета имени М. К. Аммосова. Якутск: Алаас, 2021.
- Василевич (полевые материалы) — Архив МАЭ РАН. Ф. 22. Оп. 1. Д. 14. Полевые материалы Г. М. Василевич.
- Василевич 1948 — Г. М. Василевич. Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка. Л.: Ленинградское отделение Учпедгиза, 1948.
- Василевич 1958 — Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958.
- Василевич 1966 — Г. М. Василевич. Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания. М.; Л.: Наука, 1966.
- Выдрин 2016 — А. П. Выдрин. Чужая речь, косвенная речь и показатель *зэгъгэ* в осетинском языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2016, 12 (1). С. 295—309.
- Гусев 2014 — В. Ю. Гусев. От цитатива к «новому знанию»: эволюция цитативной частицы в тунгусо-маньчжурских языках Нижнего Амура // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2014, 10 (3). С. 212—232.
- Евангелие от Луки — Евангелие от Луки (перевод на эвенкийский язык В. Элрики). М.: Ин-т перевода Библии, 2001.
- Жукова 1972 — А. Н. Жукова. Грамматика корякского языка. Фонетика и морфология. Л.: Наука, 1972.
- Захаров 1875 — И. И. Захаров. Полный маньчжурско-русский словарь, составленный преподавателем маньчжурского языка при Императорском с.-петербургском университете. Тип. И. Академии наук, 1875.
- Калинина, Оскольская 2016 — Е. Ю. Калинина, С. А. Оскольская. Нанайский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: Азбуковник, 2016. С. 293—296.
- Кастен, Авак 2014 — Э. Кастен, Р. Н. Авак (ред.). Духовная культура эвенов Быстринского района. Фонд культуры народов Сибири, 2014. (Языки и культуры народов Дальнего Востока России).
- Константинова 1964 — О. А. Константинова. Эвенкийский язык: фонетика и морфология. М.; Л.: Наука, 1964.
- Кур-урмийский корпус — Корпус текстов на кур-урмийском диалекте нанайского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://nanai.web-corpora.net/> (дата обращения: 04.06.2023).
- Певнов 2012 — А. М. Певнов. О некоторых тунгусо-маньчжурских грамматических реликтах в чжурчжэньском языке // И. Ф. Попова (сост. и отв. ред.). Тангуты в Центральной Азии: Сборник статей в честь 80-летия проф. Е. И. Кычанова. М.: Восточная литература, 2012. С. 279—304.
- Певнов 2020 — А. М. Певнов. Об этимологии тунгусских слов со значением 'работа' // В. В. Баранова (ред.). Вторая конференция по уральским, алтайским и палеоазиатским языкам. Сборник трудов конференции. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 69—71.
- Певнов 2022 — А. М. Певнов. Палеоазиатские заимствования в тунгусо-маньчжурских языках // Northern Language Studies. 2022, спец. вып. С. 13—24.
- Подлесская, Кибрик 2003 — В. И. Подлесская, А. А. Кибрик. Коррекция в устной русской монологической речи по данным корпусного исследования // Русский язык в научном освещении. 2003, 12 (2). С. 7—55.
- Поппе 1927 — Н. Н. Поппе. Материалы для исследования тунгусского языка: Наречие баргузинских тунгусов. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1927.
- Поппе 1931 — Н. Н. Поппе. Материалы по солонскому языку. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1931.
- Сивцева 2009 — Л. В. Сивцева. Сэвдэпчу азбука (Веселая азбука) // Научно-методический журнал «Таткачирук». 2009, 1 (13). С. 76—78.
- Слепцов и др. 2004 — П. А. Слепцов, В. И. Лиханов, Н. Е. Петров. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта. Т. 2 (буква Б). Новосибирск: Наука, 2004.
- Суник 1958 — О. П. Суник. Кур-урмийский диалект: Исследования и материалы по нанайскому языку. Л.: Учпедгиз, 1958.
- Толдова, Сердобольская 2014. — С. Ю. Толдова, Н. В. Сердобольская. Глагол речи *танаһ* в марийском языке: особенности грамматикализации // Вопросы языкознания. 2014, 6. С. 66—91.
- Трубачев 1977 — О. Н. Трубачев. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Т. 4. М.: Наука, 1977.
- Ульчский корпус — Корпус текстов на ульчском языке [Электронный ресурс]. URL: <http://ulch.web-corpora.net/> (дата обращения: 04.06.2023).
- Цинциус 1975 — В. И. Цинциус. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимологическому словарю. Т. 1. Л.: Наука, 1975.

- Шнейдер 1937 — *E. P. Шнейдер*. Материалы по языку анюйских удэ. М.; Л.: Учпедгиз, 1937.
- Эвенкийский корпус ИЭА РАН — Корпус эвенкийского языка ИЭА РАН [Электронный ресурс]. URL: <https://corpora.iea.ras.ru/corpora/search.php> (дата обращения: 04.06.2023).
- Эвенкийский корпус ИЯз РАН — Корпус эвенкийского языка ИЯз РАН [Электронный ресурс]. URL: <https://gisly.net/corpus> (дата обращения: 04.06.2023).
- Baranova 2015 — *V. Baranova*. Grammaticalization paths of the verb *gi-* ‘say’ in Kalmyk // *Mongolica Pragensia*. 2015, 15 (2). P. 57—76.
- Buchstaller, Van Alphen 2012 — *I. Buchstaller, I. van Alphen*. Introductory remarks on new and old quotatives // *Quotatives. Cross-linguistic and cross-disciplinary perspectives*, Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2012. P. XI—XXX.
- Cohen et al. 2002 — *D. Cohen, M.-C. Simeone-Senelle, M. Vanhove*. The grammaticalization of ‘say’ and ‘do’: An areal phenomenon in East Africa // *Reported discourse: A meeting ground for different linguistic domains*, Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2002. P. 227—251.
- Däbritz, Gusev 2021 — *C. L. Däbritz, V. Gusev*. INEL Evenki Corpus. Version 1.0. Publication date 2021-12-31. Archived at Universität Hamburg. <https://hdl.handle.net/11022/0000-0007-F43C-3> // The INEL corpora of indigenous Northern Eurasian languages. <https://hdl.handle.net/11022/0000-0007-F45A-1>, 2021.
- Deutscher 2011 — *G. Deutscher*. The grammaticalization of quotatives // B. Heine, H. Narrog (eds.). *The Oxford handbook of grammaticalization*. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 646—655.
- Devos, Bostoen 2012 — *M. Devos, K. Bostoen*. Bantu DO/SAY Polysemy and the Origins of a Quotative in Shangaci // *Africana Linguistica*. 2012, 18 (1). P. 97—132.
- Doerfer 1975 — *G. Doerfer*. Ist Kur-Urmisch ein nanaischer Dialekt? // *Ural-Altaische Jahrbücher*. 1975, 47. S. 51—63.
- Fortescue 2005 — *M. D. Fortescue*. *Comparative Chukotko-Kamchatkan dictionary*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2005.
- Grenoble 2012 — *L. A. Grenoble*. From clause to discourse: The structure of Evenki narrative // L. J. Whaley, A. Malchukov (eds.). *Recent Advances in Tungusic Linguistics*. Wiesbaden: Harrassowitz, 2012. P. 257—277.
- Güldemann 2002 — *T. Güldemann*. When ‘say’ is not say. The functional versatility of the Bantu quotative marker *ti* with special reference to Shona // T. Güldemann, M. von Roncador (eds.). *Reported discourse: A meeting ground for different linguistic domains*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2002. P. 253—287.
- Güldemann 2008 — *T. Güldemann*. *Quotative Indexes in African Languages*, Berlin: Mouton de Gruyter, 2008.
- Khanina 2008 — *O. Khanina*. How universal is wanting? // *Studies in Language*. 2008, 32 (4). P. 818—865.
- Matić, Pakendorf 2013 — *D. Matić, B. Pakendorf*. Non-canonical SAY in Siberia: Areal and genealogical patterns // *Studies in Language*. 2013, 37 (2). P. 356—412.
- McGregor 2014 — *W. B. McGregor*. The “say, do” verb in Nyulnyul, Warrwa, and other Nyulnylan languages is monosemic // K. Robering (ed.). *Events, arguments and aspects: Topics in the semantics of verbs*, Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2014. P. 301—327.
- Morgunova 2018 — *E. Morgunova*. The verb *ti:xə* in Barguzin Buryat. A case of overt surface anaphora // A. van Alem, A. Ionova, C. Pots (eds.). *Proceedings of ConSOLE XXVI*. Leiden: Leiden University Centre for Linguistics, 2018. P. 293—301.
- Nikolaeva et al. 2019 — *I. Nikolaeva, E. Garrett, O. Bond*. *Endangered Languages and Cultures of Siberia*. 2019. URL: <http://www.siberianlanguages.surrey.ac.uk>
- Nikolaeva, Tolskaya 2011 — *I. Nikolaeva, M. Tolskaya*. *A grammar of Udihe*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2011.
- Norman 2013 — *J. Norman*. *A Comprehensive Manchu-English Dictionary* by Jerry Norman. With the assistance of Keith Dede and David Prager Branner. Cambridge: Harvard University Asia Center and Harvard University Press, 2013.
- Oskolskaya et al. 2021 — *S. Oskolskaya, E. Koile, M. Robbeets*. A Bayesian approach to the classification of Tungusic languages // *Diachronica*. 2021, 1 (39). P. 122—158.
- Pakendorf, Aralova 2009—2013 — *B. Pakendorf, N. Aralova*. DOBES archive. Even. Bystraja district. Conversations. 2009—2013. URL: <https://hdl.handle.net/1839/00-0000-0000-000F-2E5D-3>
- Pakendorf, Aralova 2017 — *B. Pakendorf, N. Aralova*. Documentation of Negidal, a nearly extinct Northern Tungusic language of the Lower Amur. *Endangered Languages Archive*. <http://hdl.handle.net/2196/00-0000-0000-000F-E387-1>, 2017. URL: <https://elar.soas.ac.uk/Collection/MPI1041287>
- Robbeets, Oskolskaya 2022 — *M. Robbeets, S. Oskolskaya*. Proto-Tungusic in time and space // A. Hölzl, T. E. Payne (eds.). *Tungusic languages: past and present*. Berlin: Language Science Press, 2022. P. 263—294.
- Starostin et al. 2003 — *S. A. Starostin, A. V. Dybo, O. A. Mudrak*. *Etymological dictionary of the Altaic languages*. Leiden: Brill, 2003.
- Stary 2017 — *G. Stary*. Neue Beiträge zum Sibe-Wortschatz // M. Németh, B. Podolak, M. Urban (eds.). *Essays in the history of languages and linguistics. Dedicated to Marek Stachowski on the occasion of his 60th birthday*. Cracow: Księgarnia Akademicka, 2017. P. 703—707.

References

- Baranova 2015 — V. Baranova. Grammaticalization paths of the verb *gi* - 'say' in Kalmyk. In: *Mongolica Pragensia*. 2015, 15 (2). P. 57—75.
- Bogoras 1937 — V. G. Bogoras. *Luoravetlansko-russkii (chukotsko-russkii) slovar'*. Moskva; Leningrad: Uchpedgiz, 1937. {V. G. Bogoras. *Luoravetlan-Russian (Chukchi-Russian) dictionary*. Moscow; Leningrad: Uchpedgiz, 1937.}
- Buchstaller, Van Alphen 2012 — I. Buchstaller, I. van Alphen. Introductory remarks on new and old quotatives. In: *Quotatives. Cross-linguistic and cross-disciplinary perspectives*, Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2012. P. XI—XXX.
- Bulatova i dr. 1997 — N. Ya. Bulatova, N. B. Vakhtin, D. M. Nasilov. *Yazyki malochislennykh narodov Severa*. Sankt-Peterburg: Institut lingvisticheskikh issledovaniy RAN, 1997. S. 12—53. {N. Ya. Bulatova, N. B. Vakhtin, D. M. Nasilov. *The languages of indigenous peoples of the North*. Saint Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, 1997. P. 12—53.}
- Cincius 1975 — V. I. Cincius. *Sravnitel'nyi slovar' tunguso-man'chzhurskikh yazykov: materialy k etimologicheskomu slovaryu*. T. 1. Leningrad: Nauka, 1975. {V. I. Cincius. *Comparative Dictionary of the Tungus-Manchu Languages. Materials toward an Etymological Dictionary*. Vol. 1. Leningrad: Nauka, 1975.}
- Cohen et al. 2002 — D. Cohen, M.-C. Simeone-Senelle, M. Vanhove. The grammaticalization of 'say' and 'do': An areal phenomenon in East Africa. In: *Reported discourse: A meeting ground for different linguistic domains*, Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2002. P. 227—251.
- Däbritz, Gusev 2021 — C. L. Däbritz, V. Gusev. INEL Evenki Corpus. Version 1.0. Publication date 2021-12-31. Archived at Universität Hamburg. <https://hdl.handle.net/11022/0000-0007-F43C-3>. In: *The INEL corpora of indigenous Northern Eurasian languages*. <https://hdl.handle.net/11022/0000-0007-F45A-1>, 2021.
- Deutscher 2011 — G. Deutscher. The grammaticalization of quotatives. In: B. Heine, H. Narrog (eds.). *The Oxford handbook of grammaticalization*. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 646—655.
- Devos, Bostoen 2012 — M. Devos, K. Bostoen. Bantu DO/SAY Polysemy and the Origins of a Quotative in Shangaci. In: *Africana Linguistica*. 2012, 18 (1). P. 97—132.
- Doerfer 1975 — G. Doerfer. Ist Kur-Urmisch ein nanaischer Dialekt? In: *Ural-Altaische Jahrbücher*. 1975, 47. P. 51—63.
- Evenkiiskii korpus IEA RAN — IEA RAS Evenki language corpus. URL: <https://corpora.iea.ras.ru/corpora/search.php> (accessed on 04.06.2023).
- Evenkiiskii korpus IYaz RAN — Iling RAS Evenki language corpus. URL: <https://gisly.net/corpus> (accessed on 04.06.2023).
- Evangelie ot Luki — Evangelie ot Luki (perevod na evenskii yazyk V. Elriki). Moskva: Institut perevoda Biblii, 2001. {The Gospel of Luke. Translated into Even by V. Elrika. Moscow: The Institute for Bible Translation, 2001.}
- Fortescue 2005 — M. D. Fortescue. *Comparative Chukotko-Kamchatkan dictionary*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2005.
- Grenoble 2012 — L. A. Grenoble. From clause to discourse: The structure of Evenki narrative. In: L. J. Whaley, A. Malchukov (eds.). *Recent Advances in Tungusic Linguistics*. Wiesbaden: Harrassowitz, 2012. P. 257—277.
- Güldemann 2002 — T. Güldemann. When 'say' is not say. The functional versatility of the Bantu quotative marker *ti* with special reference to Shona. In: T. Güldemann, M. von Roncador (eds.). *Reported discourse: A meeting ground for different linguistic domains*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2002. P. 253—287.
- Güldemann 2008 — T. Güldemann. *Quotative Indexes in African Languages*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2008.
- Gusev 2014 — V. Yu. Gusev. Ot tsitivata k "novomu znaniyu": evolyutsiya tsitivatnoi chastitsy v tunguso-man'chzhurskikh yazykakh Nizhnego Amura. In: *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy*. 2014, 10 (3). S. 212—232. {V. Yu. Gusev. From the quotative to "new knowledge": evolution of the quotative particle in Lower Amur Tungusic language. In: *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Studies*. 2014, 10 (3). P. 212—232.}
- Kalinina, Oskolskaya 2016 — E. Yu. Kalinina, S. A. Oskolskaya. Nanayskiy yazyk. In: *Yazyk i obshchestvo. Yentsiklopediya*. Moskva: Azbukovnik, 2016. S. 293—296. {E. Yu. Kalinina, S. A. Oskolskaya. *The Nanay language*. In: *Language and society. Encyclopedia*. Moscow: Azbukovnik, 2016. P. 293—296.}
- Kasten, Avak 2014 — E. Kasten, R. N. Avak. *Dukhovnaya kul'tura evenov Bystrinskogo raiona*. Fond kul'tury narodov Sibiri, 2014. (Yazyki i kul'tury narodov Dal'nego Vostoka Rossii). {E. Kasten, R. N. Avak. *Even tales, songs and world-views*. Kulturstiftung Sibirien, 2014. (Languages and cultures of the Russian Far East).}
- Khanina 2008 — O. Khanina. How universal is wanting? In: *Studies in Language*. 2008, 32 (4). P. 818—865.
- Konstantinova 1964 — O. A. Konstantinova. *Evenkiiskii yazyk: fonetika i morfologiya*. Moskva; Leningrad: Nauka, 1964. {O. A. Konstantinova. *Evenki language: phonetics and morphology*. Moscow; Leningrad: Nauka, 1964.}
- Kur-urmiiskii korpus — Kur-Urmi Nanai corpus. URL: <http://nanai.web-corpora.net/> (accessed on 04.06.2023).
- Matić, Pakendorf 2013 — D. Matić, B. Pakendorf. Non-canonical SAY in Siberia: Areal and genealogical patterns. In: *Studies in Language*. 2013, 37 (2). P. 356—412.

McGregor 2014 — W. B. McGregor. The “say, do” verb in Nyulnyul, Warrwa, and other Nyulnylan languages is monosemic. In: K. Robering (ed.). *Events, arguments and aspects: Topics in the semantics of verbs*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2014. P. 301—327.

Morgunova 2018 — E. Morgunova. The verb *t̪i:xə* in Barguzin Buryat. A case of overt surface anaphora. In: A. van Alem, A. Ionova, C. Pots (eds.). *Proceedings of ConSOLE XXVI*. Leiden: Leiden University Centre for Linguistics, 2018. P. 293—301.

Nikolaeva et al. 2019 — I. Nikolaeva, E. Garrett, O. Bond. *Endangered Languages and Cultures of Siberia*. 2019. URL: <http://www.siberianlanguages.surrey.ac.uk>

Nikolaeva, Tolskaya 2011 — I. Nikolaeva, M. Tolskaya. *A grammar of Udihe*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2011.

Norman 2013 — J. Norman. *A Comprehensive Manchu-English Dictionary* by Jerry Norman. With the assistance of Keith Dede and David Prager Branner. Cambridge: Harvard University Asia Center and Harvard University Press, 2013.

Oskolskaya et al. 2021 — S. Oskolskaya, E. Koile, M. Robbeets. A Bayesian approach to the classification of Tungusic languages. In: *Diachronica*. 2021, 1 (39). P. 122—158.

Pakendorf, Aralova 2009—2013 — B. Pakendorf, N. Aralova. DOBES archive. Even. Bystraja district. Conversations. 2009—2013. URL: <https://hdl.handle.net/1839/00-0000-0000-000F-2E5D-3>

Pakendorf, Aralova 2017 — B. Pakendorf, N. Aralova. Documentation of Negidal, a nearly extinct Northern Tungusic language of the Lower Amur. *Endangered Languages Archive*. <http://hdl.handle.net/2196/00-0000-0000-000F-E387-1>, 2017. URL: <https://elar.soas.ac.uk/Collection/MPI1041287>

Pevnov 2012 — A. M. Pevnov. O nekotorykh tunguso-man'chzhurskikh grammaticheskikh relikhtakh v chzhurchzhehn'skom yazyke. In: I. F. Popova (sost. i otv. red.). *Tanguty v Tsentral'noi Azii: Sbornik statei v chest' 80-letiya prof. E. I. Kychanova*. Moskva: Vostochnaya literatura, 2012. S. 279—304. {A. M. Pevnov. On some Tungusic relics in the grammar of Jurchen. In: I. F. Popova (ed.). *Tanguts in Central Asia. Collection of articles in honor of the 80th anniversary of prof. E. I. Kychanov*. Moscow: Eastern literature, 2012. P. 279—304.}

Pevnov 2020 — A. M. Pevnov. Ob etimologii tungusskikh slov so znacheniem ‘rabota’. In: V. Baranova (red.). *Vtoraya konferentsiya po ural'skim, altaiskim i paleoaziatskim yazykam. Sbornik trudov konferentsii*. Sankt-Peterburg: ILI RAN, 2020. S. 69—71. {A. M. Pevnov. On the etymology of Tungusic words meaning ‘work’. In: V. Baranova (ed.). *Proceedings of The Second Conference on Uralic, Altaic and Paleo-Asiatic Languages*. Saint Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2020. P. 69—71.}

Pevnov 2022 — A. M. Pevnov. Paleoaziatskie zaimstvovaniya v tunguso-man'chzhurskikh yazykakh. In: *Northern Language Studies*. 2022, spetsial'nyi vypusk. S. 13—24. {A. M. Pevnov. Paleoasiatic borrowings in Tungusic languages. In: *Northern Language Studies*. 2022, special issue. P. 13—24.}

Podlesskaya, Kibrik 2003 — V. I. Podlesskaya, A. A. Kibrik. Korrektsiya v ustnoi russkoi monologicheskoi rechi po dannym korpusnogo issledovaniya. In: *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2003, 12 (2). S. 7—55. {V. I. Podlesskaya, A. A. Kibrik. Repairs in oral monological Russian speech: a study based on a corpus research. In: *The Russian language in the scientific coverage*. 2003, 12 (2). P. 7—55.}

Poppe 1927 — N. N. Poppe. *Materialy dlya issledovaniya tungusskogo yazyka: Narechie barguzinskikh tungusov*. Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1927. {N. N. Poppe. *Materials for the Study of the Tungus Language. The Dialect of the Barguzin Tungus*. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1927.}

Poppe 1931 — N. N. Poppe. *Materialy po solonskomu yazyku*. Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1931. {N. N. Poppe. *Materials on the Solon language*. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1931.}

Robbeets, Oskolskaya 2022 — M. Robbeets, S. Oskolskaya. Proto-Tungusic in time and space. In: A. Hölzl, T. E. Payne (eds.). *Tungusic languages: past and present*. Berlin: Language Science Press, 2022. P. 263—294.

Schneider 1937 — E. R. Shneider. *Materialy po yazyku anyuiskikh udeh*. Moskva; Leningrad: Uchpedgiz, 1937. {E. Schneider. *Materials on the language of the Anyui Udihe*. Moscow; Leningrad: Uchpedgiz, 1937.}

Sivtseva 2009 — L. V. Sivtseva. Sevdehpchu azbuka (Veselaya azbuka). In: *Nauchno-metodicheskii zhurnal “Tatkachiruk”*. 2009, 1 (13). S. 76—78. {L. V. Sivtseva. Merry ABC. In: *Scientific and Pedagogical journal “Tatkachiruk”*. 2009, 1 (13). P. 76—78.}

Sleptsov et al. 2004 — P. A. Sleptsov, V. I. Likhanov, N. E. Petrov. *Tolkovyiy slovar' yakutskogo yazyka = Sakha tylyn byhaaryylaakh tyld'ytat*. T. 2 (bukva B). Novosibirsk: Nauka, 2004 {P. A. Sleptsov, V. I. Likhanov, N. E. Petrov. *Explanatory dictionary of Sakha*. Vol. 2. Novosibirsk: Nauka, 2004.}

Starostin et al. 2003 — S. A. Starostin, A. V. Dybo, O. A. Mudrak. *Etymological dictionary of the Altaic languages*. Leiden: Brill, 2003.

Stary 2017 — G. Stary. Neue Beiträge zum Sibe-Wortschatz. In: M. Németh, B. Podolak, M. Urban (eds.). *Essays in the history of languages and linguistics. Dedicated to Marek Stachowski on the occasion of his 60th birthday*. Cracow: Księgarnia Akademicka, 2017. P. 703—707.

Sunik 1958 — O. P. Sunik. *Kur-urmiiskii dialekt: Issledovaniya i materialy po nanaiskomu yazyku*. Leningrad: Uchpedgiz, 1958. {O. P. Sunik. *The Kur-Urmi dialect: Explorations and materials on the Nanai language*. Leningrad: Uchpedgiz, 1958.}

Toldova, Serdobol'skaya 2014 — S. Yu. Toldova, N. V. Serdobol'skaya. Glagol rechi *manaš* v mariiskom yazyke: osobennosti grammatikalizatsii. In: Voprosy jazykoznanija. 2014, 6. S. 66—91. {S. Toldova, N. Serdobolskaya. Verb of speech *manaš* in mari: Grammaticalization properties. In: Topics in the study of language. 2014, 6. P. 66—91.}

Trubachev 1977 — O. N. Trubachev. Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavjanskii leksicheskii fond. T. 4. Moskva: Nauka, 1977. {O. N. Trubachev. Etymological dictionary of Slavic languages. Vol. 4. Moscow: Nauka, 1977.}

Ul'chskii korpus — Ulch language corpus. URL: <http://ulch.web-corpora.net/> (accessed on: 04.06.2023).

Varlamova et al. 2021 — G. I. Varlamova, A. N. Varlamov, M. P. D'yakonova. Fol'klor evenkov Olekmy. Nauchno-issledovatel'skii institut Olonkho Severo-Vostochnogo Federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova. Yakutsk: Alaas, 2021. {G. I. Varlamova, A. N. Varlamov, M. P. D'yakonova. The folklore of the Olyokma Evenki. North-Eastern Federal University in Yakutsk. Yakutsk: Alaas, 2021.}

Vasilevich (field materials) — Arkhiv MAE RAN. F. 22. Op. 1. D. 14. Polevye materialy G. M. Vasilevich {G. M. Vasilevich. Field materials. MAE RAS Archive. Fund 22. Inv. 1. File 14.}

Vasilevich 1948 — G. M. Vasilevich. Ocherki dialektov evenkiiskogo (tungusskogo) yazyka. Leningrad: Leningradskoe otделение Uchpedgiza, 1948. {G. M. Vasilevich. Essays of dialects of Evenki (Tungus) language. Leningrad: State Publishing House of Educational and Pedagogical Literature, Leningrad Branch, 1948.}

Vasilevich 1958 — G. M. Vasilevich. Evenkiisko-russkii slovar'. Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei, 1958. {G. M. Vasilevich. Evenki-Russian dictionary. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1958.}

Vasilevich 1966 — G. M. Vasilevich. Istoricheskii fol'klor evenkov. Skazaniya i predaniya. Moskva; Leningrad: Nauka, 1966. {G. M. Vasilevich. The Historical folklore of the Evenki. Moscow; Leningrad: Nauka, 1966.}

Vydrin 2016 — A. P. Vydrin. Chuzhaya rech', kosvennaya rech' i pokazatel' *žæygæ* v osetinskom yazyke. In: Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovanii. 2016, 12 (1). S. 295—309. {A. P. Vydrin. Indirect speech and *žæygæ* in Ossetic. In: Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Studies. 2016, 12 (1). P. 295—309.}

Zhukova 1972 — A. N. Zhukova. Grammatika koryakskogo yazyka. Fonetika i morfologiya. Leningrad: Nauka, 1972. {A. N. Zhukova. A grammar of Koryak: phonetics and morphology. Leningrad: Nauka, 1972.}

Zakharov 1875 — I. I. Zakharov. Polnyy manchzhursko-russkii slovar, sostavlennyy prepodavatelem manchzhurskogo yazyka pri Imperatorskom s.-peterburgskom universitetě. Tip. I. Akademii nauk, 1875. {I. I. Zakharov. A comprehensive Manchu-Russian dictionary. Imperial Academy of Sciences typography, 1875.}